

О. Н. Чалова

ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В работе рассматриваются особенности современной (антропоцентрической) лингвистики, обобщаются ее основные отличия от предыдущих этапов развития языкознания, конкретизируются ведущие признаки и тенденции сегодняшней науки о языке, уточняется ее дисциплинарная структура, характеризуются некоторые разделы и направления, акцентируются связи между ними.

Ключевые слова: лингвистика, антропоцентризм, функционализм, плюрализм, лингвопрагматика.

Несмотря на то что лингвистическое знание зародилось еще до нашей эры, назвать лингвистику древней наукой было бы неправильно, т. к. ее становление как самостоятельной области знания произошло лишь в XIX веке, когда в языковедческой традиции выделились свои собственные методы исследования, а именно **сравнительно-исторический**, позволяющий изучать вопросы исторического развития языков. Вскоре наряду со сравнительно-историческим методом в рамках лингвистической науки начинает разрабатываться системный подход к анализу языка, что приводит к возникновению нового лингвистического направления – **структурализма**, рассматривающего язык как систему разноуровневых знаков/единиц, связанных между собой синтагматическими (линейными, сочетаемостными) и парадигматическими (нелинейными, неречевыми, ассоциативными) отношениями.

Даже такой краткий обзор первых фундаментальных этапов становления лингвистики позволяет увидеть не только их значимость, но и несколько однобокий характер, сосредоточенность лишь на отдельных аспектах языка, игнорирование условий функционирования последнего. Осознание подобного (одностороннего) развития лингвистической науки в свое время привело к необходимости введения новых методов и приемов исследования, в связи с чем приблизительно в середине XX века в лингвистике происходит переход от изучения внешней стороны языка

(плана выражения) к рассмотрению его внутренней формы (плана содержания), от дескриптивного описания предмета лингвистики к экспланаторному. Именно с этого времени ведет свой отсчет современный лингвистический период, который имеет ряд существенных характеристик.

Остановимся на некоторых из них подробнее.

Во-первых, парадигмальными чертами нового этапа развития языкознания считаются **антропоцентризм** и **функционализм**. Антропоцентризм акцентирует взаимозависимость и взаимовлияние языка и человека. Что касается функционализма, то он фактически означает признание обусловленности языковой формы ее функцией, зависимости материальной стороны языка (плана выражения) от его содержательной (смысловой, функциональной) составляющей. Таким образом, **объектом** современной лингвистики признается человек говорящий (*homo loquens*). В качестве же **предмета** языкознания второй половины XIX – начала XX вв. по-прежнему выступает естественный человеческий язык, который, однако, рассматривается не просто как упорядоченная система знаков, а прежде всего как инструмент общения. Другими словами, в лингвистике нового периода акценты сместились с поиска ответа на вопрос, как устроен язык, в сторону того, почему он так устроен.

Во-вторых, современная лингвистическая наука отличается **множественностью** исследовательских ракурсов, подходов, направлений и целых разделов (психолингвистика, этнолингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, эколлингвистика и др.). Каждый из них стремится познать определенную сторону человеческого общения. Так, например, **теория речевых актов (ТРА)** изучает коммуникативную (иллокутивную) значимость речевых действий (вопросов, приказов, поздравлений, просьб, утверждений и т. д.). **Социолингвистика** устанавливает связь между языком и социальными условиями его бытования. **Лингвокультурология** доказывает взаимосвязь и взаимовлияние культуры и языка (ниже мы остановимся подробнее на некоторых направлениях лингвистики второй половины XX в. и начала XXI в.). Как видно, лингвистическая наука последних десятилетий носит **междисциплинарный характер**, причем эта междисциплинарность прослеживается как во взаимодействии лингвистики с другими отраслями знания (психологией, философией, экологией и проч.), сведения которых она активно использует, так и внутри самой лингвистики, что позволяет науке о языке пересмотреть свои проблемы с новых позиций.

В-третьих, стоит обратить особое внимание на такую характеристику лингвистической науки, как *размытость границ* между некоторыми ее разделами, что проявляется в следующем.

В дисциплинарной структуре современной лингвистики можно выделить такие разделы, как коммуникативная лингвистика, лингвокультурология, лингвистика текста, социолингвистика, психолингвистика, когнитивная лингвистика, компьютерная лингвистика, функциональная стилистика и многие др.

С одной стороны, каждый из этих разделов представляет собой самостоятельную область знания, имеющую свои собственные цели, методы и предметы анализа. С другой стороны, многие разделы настолько тесно связаны между собой по причине наличия схожих исследовательских задач и/или объектов, что в некоторых случаях эти разделы сложно разграничить.

Одной из таких дисциплин, весьма популярных, но не имеющих четких границ и общепринятого терминологического аппарата, является *лингвистическая прагматика (лингвопрагматика, или прагмалингвистика)*.

Лингвопрагматика исследует язык в контексте (социальном, ситуативном, психологическом, культурном), что сближает ее с другими областями лингвистического знания, такими как теория речевых актов, дискурс-анализ, семантика, социо- и психолингвистика, лингвокультурология и др. Кроме того, как и многие современные лингвистические направления, лингвопрагматика изучает язык как средство общения, рассматривает языковые явления в диаде «язык – пользователь языка», что также отражает ее тесную взаимосвязь с различными лингвистическими отраслями знания.

По отношению к *социолингвистике* (поднимающей проблему языковой стратификации общества, социальной дифференциации языка, языковой политики), *психолингвистике* (изучающей механизмы речепроизводства) и *лингвокультурологии* (занимающейся вопросами репрезентации в языке фактов национальной культуры) лингвопрагматика с ее ориентированностью на поиск коммуникативной эффективности выступает лишь в качестве одного из их исследовательских ракурсов.

То же можно сказать и о соотношении лингвопрагматики и дискурс-анализа: последний изучает свой главный объект (дискурс) с самых разных позиций (с точки зрения структуры, связности, смысловой прогрессии и др.), в том числе и лингвопрагматической, касающейся вопросов успешности речевого общения.

Однако устоявшийся взгляд на прагмалингвистику как на науку, понимающую язык как инструмент воздействия на адресата (на его интеллектуальную и/или эмоциональную сферу), настолько тесно сближает ее с теорией речевых актов, что не совсем понятно, где заканчиваются рамки одного раздела и начинаются границы другого. Ведь, как известно, одним из обязательных структурных компонентов речевого акта как основной единицы анализа ТРА является перлокуция (т. е. воздействие, которое высказывание оказывает на слушающего), а перлокутивные эффекты как раз и находятся в ведении прагматики.

Также хорошо известны дискуссии о разграничении семантики и прагматики [1, 2, 3 и др.]. Согласно одной точке зрения, прагматика является составной частью семантики, согласно другой – их следует разделять хотя бы из чисто познавательных соображений. Как бы то ни было, очевидно одно: семантика и прагматика дополняют друг друга.

В этой связи возникает вопрос о том, существует ли лингвопрагматика как самостоятельная дисциплина, если, с одной стороны, она рассматривается лишь в качестве исследовательского ракурса, а с другой, – признается практически неотделимой от других областей лингвистического знания.

На этот счет в лингвистике сложилось два мнения.

В соответствии с одним из них «можно сомневаться в том, что лингвистическая прагматика существует в настоящее время в качестве самостоятельного и целостного направления с четко очерченной и принимаемой всеми программой исследования; скорее речь может идти о нескольких различных, возникающих независимо друг от друга течениях (часто перекрещивающихся, иногда сливающихся, но нередко и сталкивающихся друг с другом), объединенных лишь самым общим представлением относительно необходимости учитывать в лингвистическом исследовании человеческий фактор» [4, с. 35]

Хотя этот тезис был сформулирован еще в 1997 году, он до сих пор остается актуальным.

В соответствии с противоположной позицией, за последние двадцать лет в отношении лингвопрагматики многое изменилось. Так, у нее появились свои собственные исследовательские *цели* и *задачи* – объяснение причин речевых действий коммуникантов, оптимизация общения и проч., *предмет* – выбор отправителем текста оптимальных языковых единиц из набора равнозначных для наилучшего воздействия на получателя текста (Ю. С. Степанов), *объект* – воздействующие функции языка, реализуемые в зависимости от

целей, задач, намерений и интенций отправителя текста (Г. Г. Матвеева), что и позволяет приписывать ей статус самостоятельной дисциплины.

Однако отсутствие собственных методов исследования и устоявшейся терминологии свидетельствуют о том, что она по-прежнему находится на этапе формирования.

Помимо названных трех характеристик, можно выделить и другие отличительные черты сегодняшней науки о языке, но они, так или иначе, будут пересекаться с вышеупомянутыми. В частности, с одной стороны, стоило бы вспомнить об интерпретационном характере лингвистики нового периода, о разнообразии ее методов исследования, опоре на достижения структурализма и синхронном подходе к описанию языка, однако все эти особенности очевидным образом коррелируют с рассмотренными ранее парадигмальными и другими чертами современной лингвистической науки и, таким образом, необходимость их выделения фактически отпадает.

В заключение необходимо подчеркнуть следующее:

1) парадигмальными признаками современной лингвистики считаются антропоцентризм и функционализм;

2) основным формальным признаком науки о языке является ее сложная дисциплинарная структура, обусловленная множественностью изыскательных направлений/подходов/ракурсов, углублением и расширением взаимоотношений лингвистики со смежными науками (а также взаимоотношений различных лингвистических дисциплин друг с другом) и размытостью границ между отдельными разделами лингвистики.

Список использованной литературы

1. Архипов, И. К. О «споре» семантики и прагматики / И. К. Архипов // *Jezyk poza granicami yzyka*. – Олыштын: Изд-во Варминско-Мазурского университета, 2011. – С. 203–211.

2. Заботкина, В. И. Слово и смысл / В. И. Заботкина. – М.: РГГУ, 2012. – 428 с.

3. Katsos, N. The semantics/pragmatics interface from an experimental perspective: the case of scalar implicature / N.Katsos // *Pragmatics II*. – London, New York : Routledge, 2012. – V. 1. – P. 148–170.

4. Гуревич, А. Е. О субъективном компоненте // *Вопр. языкознания*. – 1997. – № 5. – С. 35–39.